

Русский большевизм и Смоленщина

Мы представляем нашим читателям первую из двух публикаций о российском большевизме и сопротивлении ему в Смоленщине. Из них первая - о национальной природе и политике российского большевизма позволит лучше понять вторую - о характере сопротивления ему.

Текст первой части представляет собой выдержку из публикации российского официального историка, ссылка на которую в нем приводится, и которую мы настоятельно рекомендуем прочитать и осмыслить всем любителям истории.

Вывод из нее очевиден - смоленские большевики проводили целенаправленную политику дебелиарусизации и русификации Смоленщины, что однозначно свидетельствует об их национальном характере - антибеларуском и прорусском.

И это надо хорошо усвоить в контексте манипуляций русских националистов, любящих порассуждать об антирусской направленности политики российских большевиков. Следует зафиксировать - не знаем, где и как, но в Смоленщине строго в национальном отношении, без всякой лирики, то есть, в том, что в сухом остатке выражается в создании национальной и лингвистической структуры населения, политика российских большевиков была на 100% националистическо-русской, направленной на ее превращение в чисто русскую область. Соответственно, она автоматически была анти-беларуской, так как сделать Смоленщину "чисто русской" можно было только дебелиарусизировав ее.

В связи с этим следует сделать несколько важных пояснений.

1. Когда мы говорим о русском национализме и русской нации в Смоленщине, речь идет не об этническом национализме и не об этнической нации, а о государственной нации и ее государственном национализме.

Это важно понять, потому что в этническом, крови и родного языка, отношении почти все коренное население Смоленщины было белорусским, а ранее, до распространения этого названия, кривским. Поэтому русскими коренные смоляне (а не немногочисленные, слава Богу, московитские колонисты) здесь становились только одним способом - принятия русских государственных культуры и самосознания, в первую очередь в городах, в динамике - с востока на запад.

С этой точки зрения, любой коренной смолянин, считающий себя русским, является таковым не потому, что таковыми всегда были его предки (тут не надо путать Русь и русинов, которыми они как раз были, с Московией и московитами, присвоившими себе эти названия и ставшими русскими), а потому, что когда-то его предки подверглись русификации, в большинстве случаев начиная со второй половины XIX века и позже. Соответственно, любой коренной смолянин с куда

большим моральным правом может вернуться к идентичности своих дальних предков, кривичей и русинов, которые с XIX века начали называться белорусами. Особенно на фоне того вырождения русского мира, который мы сегодня наблюдаем и которое будет только нарастать.

2. Российские большевики проводили в Смоленщине политику русского государственного национализма, несмотря на провозглашаемый ими интернационализм, который не должен сбивать нас с толку. Просто потому, что исходно интернационализм коммунистов означал их приверженность мировой революции, однако, на локальном уровне, в зоне действия той или иной компартии, ее политика все равно имела ту или иную национальную направленность. И в Смоленщине она была ярко выраженной русской и антибеларуской, как например, в Синцзянь-Уйгурском автономном районе она является ханьской и антиуйгурской.

3. Безусловно, смоленские русские большевики (вне зависимости от этнического происхождения отдельных их представителей) были не первыми, кто проводил в Смоленщине политику русского государственного национализма. Она по сути проводилась всю историю Российской империи, правда, затрагивая в первую очередь дворянство и постепенно городское (мещанско-купеческое) население, при том, что крестьянство до последнего момента сохраняло свои этнические уклад и язык. Большевики же, реализуя программу ускоренной государственно-национальной модернизации, всего лишь распространили ее на крестьянские массы. И эта их политика в Смоленщине имела и национальное измерение, так как была направлена на превращение вчерашнего белорусского селянина в городского советского русского человека (сегодняшнего россиянина и русского).

Поняв все это, мы поймем и то, чем по сути было сопротивление большевизму в Смоленщине.